Под прохладным блеском этих острых ножниц Сунь Дунцин внезапно остановил ее лихорадочную лихорадку.

Она увидела безжалостность на лице Е Цзянь, а также прохладу в глазах.

Каким-то образом сердце Сунь Дунцин забилось, и ее рука, которая поднимала бамбуковую палку, внезапно упала.

"Тётя, эта штука не была тщательно исследована, и если ты осмелишься сказать что-нибудь об этом там и доставишь мне неприятности, то я не побоюсь утащить всю твою семью за собой".

Е Цзянь холодно сказала. Ее зрачки были очень темными, даже более темными, чем цвет ночи; но выражение ее глаз было настолько ярким, что они блистали, как звезды.

Когда она смотрела, ее глаза были похожи на аврору, и в них было множество перемен...

Великолепные, как и они были, они также пугали.

"Злая девушка..."

"Посмотрим, как долго продержится твое тщеславие! Объясните сами, когда ваши учителя будут здесь". Перед спровоцированной Е Цзянь, сердце Сунь Дунцина пульсировало, и ей пришла в голову мысль: Солгал ли Инцзин?

Сунь Дунцин сразу же вывела эту мысль из головы.

Не может быть! Инцзин всегда хорошо себя вела, ей нельзя врать.

Нет, я должен спросить Иньсина об этом.

Подумав о значении этого вопроса, Сунь Дунцин выбросила бамбуковую палочку и вышла наружу.

Она беспокоилась не о Е Цзянь. Е Цзянь все равно не была ее дочерью, и ее свекровь очень ненавидела эту внучку.

Однако по неизвестным причинам Сунь Дунцин очень волновалась и чувствовала, что вот-вот случится что-то плохое.

Е Цзянь смотрела на ее уход с равнодушием и тонко улыбалась. В зеркале она внимательно

осмотрела свое четырнадцатилетнее лицо.

Хотя черты ее лица были нежными с оттенком невинности, ее улыбка указывала на то, что она претерпела большие изменения. Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

По мере того, как она концентрировала свое зрение, чрезвычайно мрачные и прохладные выражения конденсировались глубоко в ее зрачках. Она подняла голову и увидела, как Сунь Дунцин спешит покинуть двор. В мгновение ока Сунь Дунцин исчезла из ее поля зрения.

Холодно, Е Цзянь перестала смотреть в этом направлении. Она нашла свою расческу и снова и снова расчесывала свои струйные черные волосы.

Йе Инь! На этот раз подожди и увидишь!

В старые времена я совершил ошибку, уступив тебе однажды, но теперь, клянусь, я сделаю твою жизнь адом!

За пределами дома Сунь Дунцин приказал Йе Ину, который щелкал ветками на персиковом дереве, спуститься с дерева. Йе Йинг недовольно мурлыкала по губам: "Мама, ты меня напугала".

Не желая быть жесткой со своей дочерью, Сунь Дунцин прошептала: "О том, что ты сказала, когда вернулась вчера, что именно случилось?!".

"Что случилось?" Когда Е Ин опустила голову, кончик носа коснулся ее нежных персиковых губ, скрывая слегка запаникованное выражение в ее глазах. "Откуда мне знать?"

"Войди в дом и поговори со мной!" Сунь Дунцин оглянулась и никого не увидела. Она затащила дочь в спальню, чтобы тщательно допросить ее.

Е Цзянь была свидетелем драки между ними, когда они вошли в дом. С нежной улыбкой на лице она вышла с другой стороны дома Сунь Дунцина и ушла.

Это был не её дом.

Ее дом был в самом конце деревни и недалеко от бамбукового леса. Каждый кирпич и плитка ее дома были заложены ее родителями, когда они были живы.

Ее дом был раем для нее, пока ей не исполнилось четыре года.

Двор перед домом был наполнен персиковыми цветами, а сзади слышен шелест бамбуковых листьев.

Что касается самой себя, то она сидела под персиковым деревом, руки лежали на щеках, глядя на мать, читавшую стихи, а потом, когда веки становились все тяжелее, она засыпала.

Ее отец, который вернулся с бамбуковыми побегами, которые он выкопал, был рядом с ними, шелушась бамбуковыми побегами с улыбкой. Иногда он улыбался и говорил: "Цзянь такая же, как ты". Она тоже любит читать".

Счастье в раю остановилось, когда ей было четыре года.

Когда Е Цзянь увидела, что к ней идут жители деревни, она быстро протирала углы глаз, чтобы прочистить ностальгические слезы.

Прежде чем Е Цзянь успела поприветствовать жителей деревни, которые весной были заняты сельским хозяйством, они собрались вокруг нее и спросили, в порядке ли она: "Ах! Цзянь, ты проснулась! У тебя до сих пор болит голова?"

Хотя они были искренними и честными, в то же время они были невероятно упрямыми.

http://tl.rulate.ru/book/32233/758132